

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 13 февраля 1946 года, 9 ч. вечера Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

68. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо главы делегации Украинской ССР от 21 января 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰³.
3. Письмо главы югославской делегации (дата не указана) на имя Исполнительного секретаря¹⁰⁴.
Письмо заместителя министра иностранных дел Югославии от 9 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/8)¹⁰⁵.
4. Письмо глав ливанской и сирийской делегаций от 4 февраля 1946 года на имя Генерального Секретаря (документ S/5)¹⁰⁶.
5. Доклад председателя Комитета экспертов об изменениях, внесенных Комитетом во временные правила процедуры Совета Безопасности (документ S/6)¹⁰⁷.

69. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

70. Письмо министра иностранных дел Греции на имя Председателя Совета Безопасности¹⁰⁸

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): У меня здесь письмо от министра иностранных дел Греции, обращенное ко мне как к Председателю Совета Безопасности, где трактуется вопрос о принятии Албании в состав Организации Объединенных Наций. Это письмо нужно считать относящимся к этому делу документом. Я хотел бы знать, желает ли Совет, чтобы это письмо было приобщено к остальной переписке по этому вопросу и внесено в дело о принятии Албании в состав Организации Объединенных Наций? Желает ли Совет, чтобы это письмо было принято?

А. Я. ВЫПИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я думаю, что это письмо, направленное греческим министром иностранных дел в Совет Безопасности относительно

допуска Албании в Организацию Объединенных Наций, следует рассматривать как частный документ и ни в каком случае не как официальное заявление греческого правительства. Греция по вопросу Албании является заинтересованной страной не более, чем любая другая страна, входящая в Организацию Объединенных Наций. Поэтому письмо не является официальным документом. Оно может быть передано в Секретариат как любое другое письмо, любые телеграммы, относящиеся к разным вопросам, в частности к Албании.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (говорит по-французски): Я только хочу указать, что греческой делегации будет предоставлена полная возможность высказать свое мнение по этому вопросу на заседании Генеральной Ассамблеи, когда будет обсуждаться этот вопрос.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Вероятно верно, что, как сказал советский представитель, Греция не заинтересована непосредственно в этом вопросе более, чем какое-либо другое из пятидесяти одного государства-члена Организации Объединенных Наций, но я думаю, что она заинтересована в нем в такой же степени, как например югославская делегация. На самом деле, если мне разрешат коснуться процедуры, я скажу или вернее позволю себе заметить, в связи с принятием новых членов в Организацию, что Устав просто предусматривает, что любое государство, желающее вступить в число членов Организации, подает об этом заявление и одновременно представляет некоторые гарантии того, что оно готово и в состоянии принять на себя известные обязательства. В Уставе нет и, надеюсь, не будет положений, которые предусматривали бы необходимость того, чтобы заявление о принятии в состав членов Организации было поддержано каким-либо другим государством.

Мне кажется, что Устав дает совершенно ясную процедуру, согласно которой те, кто желают вступить в Организацию Объединенных Наций, могут подавать заявления с выражением готовности выполнить требуемые обязательства. Обращаясь к вопросу о сравнительной заинтересованности Югославии и Греции, я не понимаю, почему должно делаться какое-то различие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сформулированное мною предложение Совету ставит вопрос о том, должно ли письмо греческого министра иностранных дел, адресованное мне как Председателю Совета Безопасности, быть включено в дело о принятии Албании в состав членов Организации Объединенных Наций. Имеются ли какие-либо возражения? Так как представитель Советского Союза выступил с таковым возражением, необходимо, чтобы было внесено официальное предложение, если Совет желает, чтобы этот документ был приобщен к делу.

¹⁰³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4.

¹⁰⁴ Там же, приложение 5.

¹⁰⁵ Там же, приложение 5.

¹⁰⁶ Там же, приложение 9.

¹⁰⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 1.

¹⁰⁸ Там же, Дополнение № 1, приложение 5.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Я понял, что вы спросили, подлежит ли это письмо принятию или нет, и на этот вопрос я отвечаю: да. Я этим хочу сказать, что все письма на имя Председателя могут быть приняты. Но должно ли это письмо обсуждаться — это другой вопрос, который может быть рассмотрен в свое время, когда он возникнет. Поэтому я полагаю, что нет необходимости в голосовании, а будет просто достаточно пока вашего заявления, что указанное письмо получено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен ответить представителю Китая, что мы представляем этот вопрос Совету тем же порядком, как и заявление Югославии¹⁰⁹, о котором было вам доложено кажется вчера. На предыдущих заседаниях Совета с документами подобного рода было поступлено совершенно так же, как я это делаю сейчас. Поэтому, ввиду имевшего место возражения, мне кажется, что для соблюдения порядка и в целях согласования процедуры с тем, что уже делалось в Совете, необходимо, чтобы одним из членов Совета была внесена резолюция о принятии этого письма и тогда оно будет приобщено к делу вместе с другими документами, относящимися к данному вопросу.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я поддерживаю предложение представителя Китая. Для меня этот вопрос действительно совершенно ясен. Мы находимся в первой стадии нашей работы, в стадии, так сказать, формальной, по вопросу, существенному для наших будущих обсуждений. Мы должны будем вынести решение относительно приема Албании в состав Организации Объединенных Наций. Для этого мы должны будем произвести обследование, собрать мнения и высказать, отвечает ли Албания требованиям и условиям, указанным в Уставе. Поэтому я не вижу, почему мы не можем принять этого письма, коль скоро, если мы возьмем на себя выпадающую на нас задачу, мы неизбежно будем принуждены, до представления какой-либо рекомендации Ассамблее, произвести расследование о кандидате, в данном случае об Албании.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что лучшей процедурой будет следующая. Когда мы начнем рассматривать вопрос о допущении Албании, нам необходимо будет установить общие элементарные правила для рассмотрения этого вопроса. Мне кажется, что тогда нам надо будет решить, какие документы, какие письма, какую информацию нам будет необходимо рассмотреть, какие письма должны быть приложены к заявлению на предмет изучения этого вопроса. Поэтому я предлагаю, чтобы мы сейчас не пытались достичь решения по этому вопросу, а подождали до того времени, когда мы примем общие правила для его рассмотрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите мне предложить, чтобы мы считали это письмо официально полученным, но чтобы обсуждение этого письма было отложено до рас-

смотрения всего вопроса в целом. Если нет возражений, это предложение считается принятым.

Предложенная процедура принимается.

71. Обсуждение письма главы делегации Украинской ССР¹¹⁰ (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вторым пунктом на повестке дня является письмо главы украинской делегации от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности. За несколько минут до закрытия вчерашнего заседания мы решили предоставить возможность представителю Египта внести предложение. Тем временем текст этого предложения был разослан членам Совета. Так как у нас было достаточно времени, чтобы ознакомиться с этим текстом, я позволил себе сказать несколько слов относительно процедуры, которой Совет должен следовать на этом заседании.

Я лично не склонен рассматривать предложение, сделанное представителем Египта, как поправку к предложению, внесенному представителем Украины. По-моему, оно скорее представляет собой отдельное самостоятельное предложение. На мой взгляд, его следует считать альтернативным методом разрешения вопроса, рассматриваемого Советом. Сущность украинского предложения заключается в учреждении специальной комиссии по расследованию. Египетское предложение не предусматривает такого расследования. Относительно нахождения английских войск в Индонезии в нем говорится, что некоторые стороны этого вопроса сами по себе понятны. Что же касается ситуации, созданной индонезийским национальным движением, то в этом предложении формулируются некоторые пожелания и в сущности оно оставляет за Советом право принять меры в будущем.

Поэтому, как я уже сказал, эти два предложения представляются мне совершенно независимыми. По-моему, если члены Совета согласны с только что выраженным мною мнением, нам теперь следует немедленно приступить к голосованию украинского предложения. У нас еще нет правил процедуры относительно случаев, когда в Совет вносятся два независимых предложения. Однако, рассмотрев тщательно оба предложения, я считаю, что мы должны сперва поставить на голосование предложение представителя Украины. Если нет возражений, я так и поступлю. Могу ли я считать, что предложенный мною образ действия принимается членами Совета? Так как возражений нет, я считаю эту процедуру принятой.

Предложение, которое я теперь представляю на рассмотрение Совета, для того чтобы Совет мог принять решение по этому вопросу, внесено представителем Украины. Текст его следующий:

Заслушав заявление делегации Украинской ССР относительно угрожающего международному миру и безопасности положения в Индонезии, при котором британские войска употребляются в военных действиях против национального освободительного движения и вражеские японские войска употребляются с той же целью,

¹⁰⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 5.

¹¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4.

заслушав заявление министра иностранных дел Великобритании г-на Бевина и министра иностранных дел Нидерландов г-на ван-Клеффенса,

после обмена мнениями по поднятому вопросу,

Совет Безопасности постановляет учредить комиссию, в составе представителей Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Китая, Соединенного Королевства и Нидерландов, для производства расследования на месте, установления фактов в Индонезии и представления Совету Безопасности доклада о результатах произведенной комиссией работы.

Прошу членов Совета, поддерживающих эту резолюцию в форме, предложенной представителем Украины, выразить свое согласие поднятием рук.

За это предложение голосуют два представителя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Так как не подано семи голосов, предусмотренных статьей 27 для принятия решения по вопросам такого рода, — резолюция отклонена.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы спросить г-на Председателя, какой пункт статьи 27 он считает применимым в данном случае. По-моему, здесь нужно применить пункт 3, а не 2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В ответ представителю Советского Союза я должен сказать, что я не помню, чтобы я говорил о пункте 2. Я ограничился упоминанием статьи 27, и из этой статьи видно, что решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета. Я позволю себе указать представителю Советского Союза, что данный случай — поскольку дело касается самого голосования — предусмотрен таким образом в пункте 3 статьи 27.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Так значит вы считаете, что в данном случае применим пункт 3?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совершенно верно. Теперь обратимся к предложению, внесенному представителем Египта.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Я хочу сделать заявление по поводу этой резолюции. Я должен прежде всего заметить, что она распадается на две части. Первая часть относится к вопросу, поставленному на повестку дня представителем Украины. По неоднократно мною уже высказанным соображениям, я считаю, что дело представляется совершенно недоказанным и что поэтому эта часть пресекта резолюции должна быть отклонена. Британские войска не заслуживают порицания, которое как будто заключается в обвинении, предъявленном украинской делегацией. Никакой угрозы международному миру и безопасности налицо не имеется. Нет никаких международных трений, которые могли бы привести к нарушению международного мира. Мы имели лишь поучительное обсуждение, оказавшееся довольно по-

лезным, а также весьма важным с точки зрения того влияния, которое оно может иметь на деятельность Совета в будущем. Но так как факты в этом деле остаются недоказанными, Совет не имеет оснований предпринять что-либо в этом отношении.

Вторая часть египетской резолюции касается вопроса, который не стоит на повестке дня, а именно, ситуации, созданной индонезийским национальным движением. Раз этот вопрос не стоит на повестке дня, мы не можем его рассматривать. Но если, в виде лишь диалектического аргумента и без ущерба для основного принципиального положения, я предположу на минуту, что этот вопрос не только находится на повестке дня, но и не является вопросом внутренней компетенции государства по смыслу Устава, — тогда я могу лишь заявить, что при существующих обстоятельствах этот вопрос опять-таки несколько не угрожает международному миру и безопасности. Поэтому даже при таких условиях нет никаких оснований для принятия Советом какого-либо решения.

Но, помимо сущности настоящего дела, здесь затрагивается еще и вопрос принципиальный, который я прошу членов Совета серьезно взвесить, прежде чем приступать к голосованию египетского предложения. В течение нашего долгого обсуждения я неоднократно подчеркивал тот факт, что Совет Безопасности должен строго придерживаться основного принципа, изложенного в пункте 7 статьи 2 Устава, который не дает Организации права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию какого-либо государства. Мы совершенно не хотим слишком широко истолковывать понятие «внутренняя компетенция»; мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что это понятие имеет свои ограничения, как видно из текста Устава. Все же, несоблюдение этого принципа приведет лишь к беспорядочной политике вмешательства во внутренние дела государств, а это пагубно отзовется на политической структуре всего международного общения.

Мне хочется добавить еще следующее. Я вполне понимаю, что Совет Безопасности проявляет интерес к переговорам, которые в настоящее время происходят в Батавии. Эти переговоры представляют собой не только информационный материал в техническом смысле слова, подобно многим вопросам внутренней политики, но они естественно глубоко затрагивают человеческие сердца, совершенно независимо от того, что предусматривают или не предусматривают положения Устава. Поэтому и только поэтому я буду рад предложить моему правительству, чтобы в знак нашего уважения и почтения к Совету Безопасности оно поставило Совет в известность о результатах этих переговоров. Само собой разумеется, в этом нет, да и не может быть ничего, что могло бы набрасывать на британские войска какую-либо тень. Нами приняты меры для осведомления мирового общественного мнения путем установления координированного плана информации, согласно которому как участвующие в переговорах голландцы и индонезийцы, так и представители британских вооруженных сил будут опубликовывать полный текст своих официальных заявлений. Стороны также обязались не ставить никаких препятствий свободно-

му распространению правильных и неприкрашенных новостей и комментариев.

В заключение и вне строгих рамок этого обсуждения, мне хотелось бы в нескольких словах выразить свое чувство сердечной благодарности всем тем, кто, движимый подлинным интересом, с которым он относится к результатам происходящих сейчас на Яве переговоров, выразил свои искренние пожелания успешного исхода этих переговоров. Я делаю это от имени всех заинтересованных. Уверенные в вашем добром отношении, мы надеемся довести эти переговоры до успешного конца, с тем чтобы в соответствующий момент помочь новой Индонезийской Республике вступить в число членов Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу спросить представителя Египта, следует ли нам, ввиду заявления представителя Нидерландов, приступить теперь к обсуждению его предложения?

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-английски): Мое предложение в распоряжении Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В таком случае я представляю Совету резолюцию, внесенную представителем Египта.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу предложить еще третий пункт к резолюции, предложенной египетской делегацией, т.е. я хочу внести поправку следующего содержания:

В целях выяснения положения в Индонезии и восстановления мира, в Индонезию должна быть послана комиссия, состоящая из представителей Китая, Нидерландов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик.

Я полагаю, что, согласно правилам процедуры, эту поправку следует проголосовать до резолюции египетской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Не желают ли члены Совета высказаться по этому вопросу?

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я буду очень краток. Мне кажется, что текст только что внесенной поправки тот же, что и первоначальной резолюции, которая была отвергнута.

Что касается предложения представителя Египта, то в первом пункте ясно указано на то, что британские войска не будут ни при каких обстоятельствах использованы против индонезийского национального движения. Из этого можно вывести заключение, что они в прошлом были так использованы или будут использованы таким образом в будущем, и поэтому я получил от своего правительства указание голосовать против всякого текста такого рода. И в самом деле такой намек представляет собой самое недружелюбное обвинение, какое только можно выдвинуть против поведения британских войск при настоящем, весьма щекотливом и затруднительном положении. Поэтому мы должны всячески противиться такого рода инсинуациям в Совете Безопасности.

Что касается вопроса, каким образом британские войска должны быть использованы, то в этом отношении мы подчинены Советанию начальников генеральных штабов и, если считается, что британские войска превышают в каком-либо отношении инструкции, выработанные Советанием, или от них отступают, дело Советания начальников генеральных штабов указать нам на то, что наши действия неправильны. До сих пор нам ничего по этому поводу сказано не было.

Я не могу согласиться ни с поправкой, внесенной г-ном Вышинским, ни с резолюцией, представленной египетской делегацией, потому что я считаю, что они затрагивают честь британского правительства и его поведение в этом деле. Мы не можем принять от Совета Безопасности никаких намеков на то, что мы когда-либо нападали на индонезийское национальное движение, чего мы никогда не делали, или что мы замыслили такое нападение. Если другие члены Совета Безопасности просят оказать им доверие, то и я прошу, чтобы британскому правительству было оказано доверие в том, что оно выполняет обязательства, возложенные на него союзными командованиями и начальниками союзных генеральных штабов. Поднимать вопрос, открыто или в выражениях, которые могут истолковываться в том смысле, что мы сделали не то, что нам было указано, вызывает в нас не только чувство негодования, но и побуждает нас к упорному сопротивлению. Поэтому британское правительство — правительство Его Величества — решительно противится принятию как египетской резолюции, так и поправки г-на Вышинского.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-английски): Я буду очень краток. Я хочу заверить г-на Бевина в том, что мне не приходило в голову делать какие-то намеки или бросать тень на британские войска ни в моем заявлении, ни в моем предложении.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Если это так, то моему не следовало вносить эту резолюцию, ибо формулировка ее первой и второй части вызовет со стороны мирового общественного мнения именно такое понимание.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-английски): Позвольте мне сказать, что, если в резолюции встречаются выражения, производящие такое впечатление, г-н Бевин имеет право внести поправку, чтобы согласовать текст с тем, что он считает правильным.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы здесь обсуждаем индонезийский вопрос в течение довольно многих дней, обсуждаем детально, подробно коснулись сущности вопроса и нет надобности возвращаться к такому-то или такому-то пункту этого обсуждения, как это пытается сделать г-н Бевин. Вопрос, стоящий перед Советом, следующий: я внес поправку, отличающуюся от предложения, внесенного г-ном Мануильским, в том, что она содержит в себе только одно — правда, очень важное — предложение. С одной стороны, мы имели предложение, внесенное украинской делегацией, а теперь перед нами поправка советской

делегации к резолюции, внесенной в Совет представителем Египта, и эта поправка содержит всего лишь одно положение. От членов Совета зависит решить, как они отнесутся к этой поправке, но я не вижу оснований для возражений против внесения такой поправки и я, следовательно, прошу членов Совета ее проголосовать.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (говорит по-французски): Я уже вчера сказал все то, что хотел сказать относительно поправки. Я закончил свое вчерашнее выступление следующими словами: польская делегация готова принять любое разрешение вопроса, при условии, что оно будет отвечать духу Устава, укрепит авторитет Совета Безопасности и позволит нам работать для мира и безопасности¹¹¹. Предложение, которое только что было поставлено на голосование, соответствует всем этим условиям. Я буду голосовать за всякое предложение, составленное в том же духе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как председатель, я хочу указать членам Совета, что ввиду отсутствия правил процедуры, могущих служить мне руководством в вопросах принятия или непринятия предложений и поправок, я не обладаю полномочиями, которые позволили бы мне определить, соответствует ли та или иная поправка или даже то или иное предложение установленным правилам процедуры. Это значит, что если какая-либо предложенная поправка не вполне соответствует условиям, требуемым от поправки, и даже, быть может, тождественна по существу уже внесенному предложению, такая поправка или такое предложение могут быть не приняты только вследствие резолюции кого-либо из членов Совета. Поэтому я бы считал, что, если нет возражений против принятия мною поправки, внесенной представителем Союза Советских Социалистических Республик, у нас нет другого выхода, как внести ее на обсуждение этого заседания, как поправку к резолюции, предложенной представителем Египта.

Итак, я ставлю на голосование поправку, внесенную представителем Советского Союза:

В целях выяснения положения в Индонезии и восстановления мира, в Индонезию должна быть послана комиссия, состоящая из представителей Китая, Нидерландов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик.

Я напоминаю что, для принятия этой поправки нужно, чтобы за нее были поданы голоса семи членов Совета. Всех тех, кто за внесенную представителем Советского Союза поправку, прошу поднять руку.

Голосуют за эту поправку три представителя: Мексики, Польши и Союза Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Так как за эту поправку не подано требуемого числа голосов, она отклоняется.

Теперь я ставлю на голосование Совета резолюцию, предложенную представителем Египта. Тех, кто за эту резолюцию, прошу поднять руку.

Голосуют за принятие резолюции два представителя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Так как не было подано достаточного числа голосов, предусмотренного в пункте 3 статьи 27 Устава, эта резолюция отклонена.

Рассмотрение этого вопроса закончено, и мы переходим к следующему пункту повестки дня.

72. Письмо главы югославской делегации и письмо заместителя министра иностранных дел Югославии¹¹²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий пункт повестки дня: письмо главы югославской делегации на имя Исполнительного секретаря и письмо заместителя министра иностранных дел Югославии от 9 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря.

Вопрос касается просьбы Албании о принятии ее в число членов Организации Объединенных Наций. Так как, если будет сделана кака-либо рекомендация по этому вопросу, ее надо представить на утверждение Ассамблеи, совершенно очевидно, что этого нельзя сделать раньше следующей сессии Ассамблеи в будущем сентябре. Поэтому я предлагаю отложить обсуждение этого вопроса до тех пор, пока у Совета будет возможность подробно рассмотреть другие могущие поступить подобные же заявления о принятии в состав Организации. Я хотел бы знать мнение Совета по этому вопросу.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я всецело поддерживаю ту точку зрения, которую вы только что высказали. На одном из наших самых первых заседаний я заявил, что вопрос о приеме в число членов Организации Объединенных Наций является очень серьезным вопросом, который требует детального анализа, и я полагаю, что было бы чрезвычайно желательно, чтобы обсуждение этого вопроса было отложено на более поздний срок, когда у нас будет возможность изучить его с необходимой тщательностью.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Когда было получено письмо югославской делегации с просьбой представить на повестку дня Совета Безопасности вопрос о принятии Албании в члены Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности решил включить этот вопрос в повестку дня. Сейчас он включен. То обстоятельство, что Генеральная Ассамблея может не успеть рассмотреть этот вопрос, не должно влиять на решение и возможность рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности, потому что Совет Безопасности имеет свой портфель вопросов, Совет Безопасности имеет свой распорядок, у него есть время, Совет Безопасности сегодня не кончает своей работы и вообще Совет Безопасности работает не по сессиям, а заседает постоянно, как говорится в Уставе, и я не вижу никаких решительно оснований к тому, чтобы, записав решение поставить в порядок дня рассмотрение этого вопроса, через несколько дней принять решение о том, чтобы с повестки дня данного заседания Совета Безопасности этот вопрос был исключен.

¹¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 5.

Я хочу напомнить Совету Безопасности, что когда этот вопрос обсуждался, то я сказал, что мы понимаем так, что этот вопрос поставлен не для того, чтобы его под тем или другим предлогом снять, а для того, чтобы его рассмотреть. Я настаиваю, чтобы его рассмотреть, тем более что этот вопрос не является столь сложным. Положение, которое занимала Албания в минувшей войне, совершенно ясно, и нет никаких трудностей для того, чтобы рассмотреть этот вопрос по существу. Я полагаю, что не имеем никаких права откладывать рассмотрение этого вопроса на том основании, что его не успеет рассмотреть после нашего рассмотрения Генеральная Ассамблея. Мы должны вести свою работу независимо от того, успеет или не успеет Генеральная Ассамблея рассмотреть этот вопрос. Я настаиваю на том, чтобы этот вопрос был рассмотрен Советом Безопасности теперь же. Считаю его срочным и важным вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я могу заверить представителя Советского Союза, что я не делал предложения о том, чтобы этот вопрос был снят с повестки дня. Совершенно понятно, что в этих вопросах я всецело подчиняюсь воле Совета, какое бы решение он ни пожелал вынести.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы просить советскую делегацию дать нам возможность отложить решение до того времени, когда мы соберемся опять после окончания настоящей сессии Ассамблеи и когда мы сможем рассмотреть вопрос о допущении и других государств в Ассамблею и о приеме их в Организацию Объединенных Наций. В связи с заявлением Албании возникают очень трудные вопросы, которые я не хотел бы обсуждать сегодня. С другой стороны, я не желаю бы быть вынужденным голосовать против какой-либо страны, и я полагаю, если мне будет позволено высказать свое скромное мнение, что советская делегация поступит разумно, если даст нам возможность разобрать не только албанское, но и другие заявления по их существу и предоставит нам время на их изучение.

Если бы я был вынужден голосовать сегодня же, я должен был бы голосовать против этого предложения. Но я не желаю быть поставленным в такое положение и не хочу быть неправильно понятым. Я не восстаю против этого предложения и вполне готов, если британскому правительству будет дано время изучить этот вопрос вместе с другими аналогичными, посвятить позднее специальную сессию Совета Безопасности решению всех этих вопросов.

Поэтому я искренно надеюсь, что советское правительство исполнит мою настоятельную просьбу о том, чтобы оно не настаивало на этом в настоящее время. Печально быть поставленным в такое положение, когда приходится голосовать против поданного заявления о приеме только потому, что не было времени основательно ознакомиться с обстоятельствами дела. В данном случае имеются трудности, которые хорошо известны, но я не считаю разумным говорить о них сейчас, ибо, фактически, чем дальше мы уходим от самой войны, тем менее вероятно, что придется когда-либо о них заводить речь. Поэтому, немного терпения и терпимости с нашей

стороны может привести в этом вопросе к соглашению, которое удовлетворит всех, и я убедительно прошу советскую делегацию не настаивать на том, чтобы этот вопрос был поставлен на голосование сегодня.

От имени моего правительства я торжественно обещаю, что как в этом случае, так и в других случаях, которые могут еще встретиться, мы будем самым серьезным образом рассматривать всю проблему, но сейчас, если меня вынудят, я должен буду голосовать против. Таким образом, в подобных случаях перед нами дилемма: либо оказаться в затруднительном положении из-за позиции одной страны, либо направить свои усилия на достижение компромисса в смысле отсрочки, могущей способствовать соглашению и, быть может, позволить избежать всех затруднений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы, чтобы Совет отметил, что я не ставлю вопроса о том, должен ли быть в настоящий момент допущен к участию в прениях представитель Югославии. Я считаю, что мы должны сперва определить, приступит ли Совет теперь же к рассмотрению данного вопроса, и тогда уже Совет решит, следует ли пригласить представителя этой страны занять место за нашим столом.

Г-н БИДО (Франция) (говорит по-французски): Я вполне оцениваю значение только что приведенных доводов относительно необходимости выработки общих правил приема новых государств в число членов Организации Объединенных Наций. Я также вполне понимаю, насколько желательно, чтобы принятие новых членов проходило без всяких возражений.

Позиция, которую я должен занять от имени моего правительства, совершенно не касается конфликтов, которые могут возникнуть между государством, о котором в настоящее время идет речь, и другими соседними государствами. На наш взгляд, дело касается лишь принципа. Существует албанское государство, и в связи с этим я напомню вам о заявлении, сделанном мною в Ассамблее, когда я имел честь указать, что одним из наиболее прискорбных обстоятельств для нас, французов, является отсутствие тринадцати европейских государств, которые, без всякого различия, мы желали бы видеть среди нас. Этим желанием, сохранившим свою силу, определяется мое отношение, которое не знает никаких исключений.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я очень жалею, что мне приходится отрицательно высказаться по поводу заявления, которое здесь сделал г-н Бевин. Дело в том, что такие вопросы не решаются на основе личной любезности. Я готов был бы не одну любезность сделать г-ну Бевину, но не за счет Албании, не за счет ее интересов.

Уже в первый раз, когда обсуждался этот вопрос, предлагалось отложить его рассмотрение до того момента, когда поступят другие заявления, чтобы их рассмотреть вместе. Тогда эта мысль не была поддержана, и считалось, что вопрос о принятии Албании в члены Организации не должен связываться с принятием других стран.

Сейчас опять встал этот вопрос. Г-н Бевин заявил, что если этот вопрос будет рассматриваться, то он будет голосовать против, а ему очень не хочется голосовать против. Я приветствую заявление г-на Бевина, что он не хочет голосовать против. Но если г-н Бевин хочет голосовать — за, это он может легко сделать. Мы присоединимся; думаю, что и другие делегации присоединятся и поддержат Албанию, которая была одной из первых жертв гитлеровской Германии, которая также внесла свой вклад в дело победы над Германией. Тот факт, что в известный период, будучи под пятой врага, Албания вела войну против Греции, — ничего не говорит. Франция в период правительства Виши вела войну и против нас и против Великобритании. Можно привести и другие примеры, когда некоторые государства против воли своих народов воевали не на стороне Объединенных Наций, однако это не мешает этим странам, освободившимся от гитлеровского ига, восстановившим свою государственную независимость, войти в Организацию Объединенных Наций и быть в этой Организации и, более того, в Совете Безопасности. Мы приветствуем такое решение вопроса, потому что народы не могут отвечать за действия квислингов, которые были им насильственно навязаны.

В чем проблема Албании? Это проблема уж не такая сложная — принять в Организацию Объединенных Наций Албанию, эту героическую маленькую страну, которая была под немецким игом, но свергла квислингов, стала на сторону Объединенных Наций и героически боролась за общее дело.

Г-н Бевин не хочет голосовать против Албании. Г-н Бевин может голосовать за Албанию. Мы получили от Албании заявление. Я настаиваю, чтобы Совет Безопасности рассмотрел это заявление теперь же, и я думаю, что, рассматривая вопрос по существу, Совет Безопасности проголосует «за» и примет Албанию в Организацию Объединенных Наций.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Не сегодня вечером.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я спрашиваю его, почему мы должны так усложнять проблему? Почему мы должны считать ее неразрешимой? Почему мы должны добиваться компромисса? Разве мы всегда должны иметь компромиссы? Я настаиваю на том, что мы должны оценить этот вопрос по достоинству, и я уверен, что если бы Совет именно так его оценил, он бы пришел к единодушному решению принять Албанию в члены Организации Объединенных Наций.

Г-н Бидо напомнил нам, что вне Организации Объединенных Наций находится еще тринадцать европейских государств. Пусть они все подадут заявление о приеме в Организацию. Мы проверим, насколько они удовлетворяют требованиям, и если мы сочтем их подходящими, мы их примем. Мы не желаем превращать Организацию Объединенных Наций в узкую сектантскую организацию. И это на самом деле невозможно, поскольку мы уже имеем пятьдесят одно государство. Давайте, сделаем все, что возможно, чтобы расширить Организацию. Я настаиваю

на том, что Албания будет достойным членом, и я поддерживаю ее кандидатуру.

Я повторяю, что хотя и желал бы оказать любезность г-ну Бевину, но здесь идет речь не о личной любезности, а о принципиальном вопросе и о кровных интересах государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, представитель Франции просит слова к порядку ведения заседания.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Так как это касается чести моей страны и уважения к памяти о том периоде террора, который пережила моя страна, я считаю своим долгом указать главе советской делегации на то, что он, может быть, зашел немного дальше, чем намеревался, в своем замечании по поводу поведения Франции во время войны, когда он сказал, что Франция при режиме Виши сражалась против союзников — Соединенного Королевства и Советского Союза.

Я позволяю себе сказать, что Виши сражалось (мне кажется, что это будет более точно) против Соединенного Королевства, Советского Союза и других союзников, и для этой цели было набрано несколько десятков негодяев, но Франция, будучи под режимом Виши (я это помню как председатель национального освободительного движения), оказала союзникам всю ту помощь, какую только могла оказать как внутри, так и вне страны. Представитель Советского Союза поймет, почему я считал должным внести поправку в его замечание. Я ни одной минуты не сомневаюсь в том, что те, кто знают, что, в необычайно трудных условиях, сделали оккупированные страны (в том числе и моя), поймут то чувство полнения, с которым я говорил.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Говоря о Франции, я, разумеется, отделял французский народ от Виши и его правительства и я именно и говорил о том, что то обстоятельство, что вишийское правительство было агентурой немецкого гитлеровского государства и соответственно вело себя в эту минувшую войну, ни в какой мере не может ставить под сомнение право Франции и французского народа участвовать в Организации Объединенных Наций — права, которое никогда не оспаривалось нами и, наоборот, всегда нами приветствовалось. Я думаю, что то, что сказал г-н Бидо, только лишний раз подчеркивает необходимость такого же отношения и к албанскому народу, и я думаю, что г-н Бидо поддержит мою точку зрения.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Инцидент исчерпан.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я вношу предложение о том, чтобы этот вопрос оставался на повестке дня, но чтобы рассмотрение его было отложено для дальнейшего изучения до тех пор, пока Совет Безопасности не соберется во временном расположении Центральных учреждений. Мое правительство желает иметь больше времени для изучения этой проблемы. Я прошу, чтобы мое предложение было поставлено на голосование.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Когда мы обсуждали вопрос о включении в повестку дня заявления Албании о принятии ее в состав Организации Объединенных Наций, я эту просьбу поддержал. Теперь я хотел бы прочесть вам некоторые места из письма президента Народной Республики Албании на имя Председателя и заместителей председателя Генеральной Ассамблеи, в котором он просит нас рассмотреть его просьбу о принятии Албании в нашу Организацию¹¹³.

Прежде всего президент Народной Республики Албании заявляет нам о том, что он уже обратился 20 декабря 1945 г. с просьбой к председателю Подготовительной комиссии. В этом письме подчеркивается, что правительство Народной Республики Албании желает определенно указать на то значение, которое оно придает делу организации мира и сотрудничества между народами, и желает присоединиться к другим демократическим странам в стремлении к высоким целям и осуществлению на практике благородных принципов, положенных в основу нашей Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу вас вернуться к обсуждаемому вопросу. Напоминаю представителю Польши, что мы в данный момент не рассматриваем сущности третьего пункта повестки дня, а обсуждаем предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов Америки.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я хотел обратить ваше внимание на тот факт, что все обсуждение до сих пор касалось письма, полученного от президента Народной Республики Албании. Нам представлено предложение г-на Стеттиниуса, но это не значит, что упомянутое обсуждение должно быть прекращено, и я не понимаю, как вы можете, не спросив мнения Совета, собственной властью обрывать начатое обсуждение. Я прошу вашего разрешения закончить мое заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен сказать представителю Польши, что я конечно понимаю, что нет правил процедуры, и это несомненно не дает мне возможности точно знать, как далеко идут мои председательские права. Но обычная практика требует, чтобы, коль скоро представлена резолюция, что равносильно прекращению обсуждения предложения, эта резолюция получала приоритет над всеми другими вопросами, которые трактовались на этом заседании. Но если представитель Польши желает продолжать свое заявление, то конечно нет таких правил, которые позволили бы мне не дать ему этой возможности.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы тратим зря время, а я желал бы выступить.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я хотел закончить мое выступление конкретным предложением. В письме, о котором здесь упоминалось, мы читаем следующее: «От имени правительства Албанской Народной Республики я хочу заявить, что наша

страна готова принять на себя все обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций».

Теперь я хотел привести довод скорее гуманитарного, чем политического характера. Поставьте себя на место Албании, этой маленькой страны, которая сильно пострадала от нацистской оккупации, которая затем сражалась на стороне союзников. Теперь Албания видит начало работы Организации Объединенных Наций и надеется, что своим присоединением она поможет этой Организации и в то же время укрепит свое собственное положение. Можем ли мы ответить этой маленькой стране, что еще неокончательно выработаны правила процедуры и что мы не можем обсуждать ее приема даже в принципе? Я хотел бы, чтобы каждый из нас поставил себя на место Албании и искренно ответил на этот вопрос.

Я предлагаю и мне кажется возможным, чтобы Совет послал свой ответ в следующих выражениях: «Совет Безопасности, в ответ на письмо президента Народной Республики Албании с просьбой о приеме Албании в Организацию Объединенных Наций, готов благожелательно рассмотреть эту просьбу в соответствии с правилами процедуры».

Г-н Бевин желает отложить принятие нашего решения на завтра, так как он не желает ставить этот вопрос на голосование сегодня. Мы можем отложить наше решение и принять это предложение завтра.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): О, нет, не завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли представитель Советского Союза выступить?

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел только сказать, что я полагал, что мы зря тратим время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов Америки внес предложение. Он предлагает оставить этот вопрос на повестке дня, но обсуждение его отложить до полного его изучения и до тех пор, пока Совет Безопасности не соберется во временном расположении Центральных учреждений. Его правительство желает иметь больше времени для изучения этой проблемы. Я попрошу Совет приступить к голосованию. Есть ли какие-либо возражения против этой резолюции?

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я думаю, что принятие этого предложения было бы облегчено, если бы было поручено какому-либо подкомитету из трех членов представить Совету на следующем заседании доклад о правилах процедуры относительно принятия новых членов.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я должен указать представителю Египта, что наш Комитет экспертов уже обсуждает правила процедуры по приему новых членов, поэтому я не думаю, чтобы была необходимость в дополнительном комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование резолюцию в той фор-

¹¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 5.

ме, как она предложена представителем Соединенных Штатов Америки. Так как это процедурный вопрос, то я хочу указать, что он подпадает под пункт 2 статьи 27 Устава, который говорит, что решения по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета. Тех, кто поддерживает эту резолюцию, прошу поднять правую руку.

Семь представителей голосуют за резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Необходимое число голосов получено. Следовательно резолюция принята.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я хотел бы знать, какой ответ будет послан Албании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В отношении этого вопроса делегация Югославии будет письменно оповещена в выражениях, отвечающих принятой Советом резолюции.

Угодно ли Совету, чтобы мы закрыли теперь заседание? Если нет возражений, буду считать

это принятым. Я предложил бы, чтобы Совет собрался вновь завтра утром в десять часов.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, десять часов — не особенно удобное время, ввиду весьма важного пункта повестки дня, которым нам придется заняться. Нельзя ли нам будет устроить заседание завтра немного позже? Я совсем не знаю расписания работ Ассамблеи и не хочу никому причинять неудобств, но с точки зрения нашей работы было бы, мне кажется, более благоразумным устроить заседание попозже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне предложить, чтобы, если возможно, заседание было назначено на завтра в час по указанию председателя, который постарается выяснить время, удобное для всех.

После краткого обсуждения это предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м. вечера.